Вскоре Йе Фан взял машину и проследовал за Хань Шаоджи и остальными до резиденции вице-мэра.

Как и подобает старшему руководителю города на уровне префектур, обычным местом для проживания, естественно, была единая вилла, устроенная городом.

Хотя эта вилла не считалась экстравагантной и роскошной, она также была величественной и величественной, и за пределами резиденции было много, много вооруженных полицейских патрульных охранников в форме.

В конце концов, все проживавшие здесь люди были членами семей видных чиновников, поэтому безопасность, естественно, была чрезвычайно строгой.

Даже сын такого вице-мэра, как Хань Шаоджи, должен был делать регистрацию, если он приводил людей.

"Достойно быть правительственным комплексом, если ты не знаешь никого внутри, ты, вероятно, даже не сможешь попасть внутрь, верно?" Шэнь Фэй посмотрел на строгую охрану этого места и не мог не плакать.

Хотя Шэнь Фэй был в хороших отношениях с Хань Шаоджи, он редко приходил в дом Хань Шаоджи в обычный день.

В конце концов, он, Шэнь Фэй, знал, что у него немного плохая репутация в Юньчжоу, и хотя он не совершал никаких серьезных преступлений, он все же совершил довольно много незначительных несчастий, и он действительно боялся, что он не сможет вернуться, как только он вошел в дом этого заместителя мэра.

В середине разговора Йе Фан и остальные вышли из машины.

В это время перед виллой, припаркованной роскошными автомобилями, Хань Шаоджи увидел ситуацию, внезапно нахмурился: "Брат Фан, похоже, что мой отец и другие уже начали осматривать камень. Наверх. Давайте поторопимся!"

Хань Шаоджи с первого взгляда увидел, что эти иностранные номерные знаки были несколько незнакомы, и в глубине души посчитал, что они должны принадлежать первоначальным поставщикам камня.

Я думал, что моему отцу придется подождать еще день или два, прежде чем он сможет проверить камни, но я не ожидал, что это произойдет так скоро.

Его собственный отец уже нашел хозяина, который знает камни?

В промежутке между мыслями Хань Шаодзе сразу же взял Йе Фан и других к вилле и вошел.

В это время в гостиной мирно сидели четыре-пять мужчин средних лет в костюмах и костюмах, с завязками на шее, но между словами и поступками все они несли несколько очков достоинства и величия.

Очевидно, что все эти сидящие люди, за пределами оценочного множества, являются респектабельными личностями.

Человек, сидящий посередине, в очках, выглядит немного утонченно и изысканно, но величие и темперамент начальника между бровями - самые трансцендентные.

Да, этот человек, естественно, был отцом Хань Шаоджи, Хань Донмин, заместитель города Юнчжоу. Рядом с ним, рядом с ним, сидел старик с белыми волосами, одетый в костюм Танга, сидел с зауженными бровями и глазами, не произнося ни слова! Это был очень высокий жест.

И не только Виселица Донмин не разозлилась, но и вежливо наливала старику чай несколько раз, ведя себя так, будто он был чрезвычайно уважителен.

На столе в центре гостиной, с другой стороны, находилось около десяти оригинальных камней, все из которых были покрыты красной тканью.

И как раз в то время, когда несколько человек говорили, дверь гостиной внезапно была открыта.

Хань Шаоджи, с Йе Фаном и остальными, зашли.

"Папа, это еще не началось, да?"

"Фу~"

"Хорошо, что как раз вовремя". Видя аккуратно расположенный оригинальный камень перед ним, Хань Шаоджи вздохнул с облегчением.

"А?"

Внезапное вторжение Хань Шаоджи, несомненно, шокировало всех в гостиной.

Брови Виселицы Донгмина мгновенно бороздили: "Что ты здесь делаешь?"

"Убирайся отсюда!"

"Недостойная вещь, разве вы не видите, что я нахожусь посреди встречи с некоторыми руководителями, это место, куда вы можете приехать?"

Увидев своего улюбленного сына, Хан Донмин внезапно взбесился.

Весь день он не делает свою работу и днем и ночью зависает со вторым песней клана Шен. Если бы не мать, защищающая его, Хан Донмин давно бы сломал собачьи лапы песни! .

Иногда Виселица Донмин не могла не оплакивать то, как он, Виселица Донмин, которая была так мудра всю свою жизнь, оказался с этим бесспорным сыном!

"Папа, не волнуйся пока, на этот раз я здесь не для того, чтобы просить у тебя денег, я здесь, чтобы помочь тебе."

"Разве ты не искал мастера, который знает камни раньше, я нашел его для тебя."

"Это Мастер Йе Фан Йе!"

"Вот что я тебе скажу, Мастер Йе Фан - это потрясающе". Просто взглянув, Мастер Йе может определить, является ли камень пустой тратой или сокровищем. Это вода или ледяное семя, ортодоксальный зеленый или императорский зеленый".

"На аукционе несколько дней назад, Мастер Ye был настолько мощным, что он был в состоянии повернуть прилив, открыв сначала положительное солнце зеленое, а затем император зеленое, встряхнув весь аукционный дом одним махом. !"

Хань Шао Цзе не мог перестать хвастаться и даже мог дать ему звание Мастера Ye, чтобы увеличить силу Ye Fan.

В это время Хань Шоджи ждал, когда Хань Донмин похвалит его, когда он посмотрел на своего отца, улыбающегося, как будто он пригласил его к благодарности, когда он говорил.

И слова Хан Шоджи естественно привлекли внимание присутствующих.

Даже старик в костюме Тан, который до этого имел высокую осанку с суженными бровями, его мутные старые глаза широко открылись, когда он услышал слова Чжэньяна Грина и императора Грина.

"Хм?"

"И где этот Мастер Йе, о котором вы говорите, где он?" Затем спросил Хан Донмин.

"Папа, вон тот парень, мастер Фан Йе, мой лучший брат!"

Затем Хан Шаоджи посмотрел в сторону, а остальные последовали за взглядом Хан Шаоджи.

Только худощавый молодой человек, одетый в обычную одежду, был замечен стоящим там со спокойной внешностью. Позади него Лу Вэньцзин была одета в простое белое платье, возможно, впервые увидев такую сцену и немного узнав ее, с небольшим трепетом в красивых глазах. Но она крепко держалась за руку Эвана.

"Ты имеешь в виду его?" Брови Виселицы Донгмина утонули.

Хань Шаоджи сразу кивнул и с улыбкой сказал: "Да, папа, он мастер Йе, его навыки чтения по камню особенно впечатляют, безусловно, лучшие в нашем Юнчжоу. Нет, первый в Цзяндуне!"

"Ерунда!"

Однако, как только слова Хань Шаоджи упали, Хань Дон Мин был совершенно в ярости, настолько зол, что хотел забить своего собственного сына-ублюдка до смерти.

Болван, который только начинал как осел и все еще смотрел на Мастера Ши? Ты все еще номер один в Цзяндуне?

Солнечная зелень? Открытый император зеленый?

Этот ублюдок, он изображает своего отца дураком?

Знаете, в этой игровой линии талант скорее второстепенный, самое главное - это опыт, опыт миллионов азартных игр и разгадка камней.

А этот так называемый Ye Fan перед ним только в 20 лет, волосатый ребенок, какой у него может быть опыт?

Но теперь его ублюдочный сын говорит ерунду и говорит о Cloud State номер один? Номер один в Цзяндуне?

Теперь Хан Донмин почувствовал только то, что его старое лицо было опозорено этой недостойной вещью!

"Ублюдок, почему бы тебе не убраться отсюда?"

"Не смущай меня здесь!!!"

Виселица Донмин ругалась гневным голосом, который реверберировал по всей гостиной.

Другие люди в гостиной также качали головой и смеялись сбоку, глядя на Хан Шаоджи с очевидным смехом в глазах.

Очевидно, они не ожидали, что у такого пронизательного человека, как Хан-Сити, будет такой интересный и превосходный сын.

Старик, который молчал, даже чихнул в это время.

"Молодежь в наши дни действительно становится все менее скромной".

"Прочитав несколько книг и прикоснувшись к нескольким упрямым камням, он также осмеливается называть себя номером один в Цзяндуне?"

"Даже у моего учителя тогда, "Каменного короля" Цзяндуна, господина Вэй Фу Вэй, который открыл бесчисленное количество зелени в своей жизни, определенно не было такого большого рта."

Старик покачал головой и засмеялся, издевательство и насмешки в его слабых словах отчетливо различимы.

Когда так много людей смотрят на него как на шутку, лицо Виселицы Дон Мин, естественно, стало еще более невыносимым, его лицо стало уродливым.

В конце концов, он так разозлился, что подошел, чтобы пнуть Хан Шоджи: "Ты противник, тебе не стыдно?"

"Возьми своих друзей-лис и убирайся к черту отсюда!"

<http://tl.rulate.ru/book/41102/958948>